

ВОСПРОИЗВОДСТВО ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ КОНТРОЛЯ

В.В. Чапля

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Одной из важнейшей задач, стоящей перед учеными экономистами, является формирование целостной системы взглядов на природу теневых (скрытых, нелегальных) экономических отношений, которые на сегодняшний момент пронизывают почти все сферы общественно-политической и экономической жизни. Вопрос об объективной обусловленности теневого сектора остается во многом открытым, поскольку еще полностью не сформирована концепция самой теневой экономики, не выяснены до конца идеологические установки цивилизованного общества в отношении данного направления экономической мысли. Обоснован авторский подход к воспроизводственной динамике теневой экономики. Установлена основная причина как расширенного, так и, что более важно, суженного воспроизводства теневой экономики: трансформация системы контроля в виде отличных от сложившейся системы контроля инструментов, форм и принципов контроля как хозяйственной альтернативы исторически конкретной формы легальной экономики.

Ключевые слова: *Воспроизводство теневой экономики, экономические отношения контроля, инструменты контроля, формы контроля, принципы контроля.*

Существующие модели воспроизводственной динамики теневой экономики не позволяют раскрыть экономическую природу исследуемого феномена, что негативно отражается на предлагаемых программах политики, призванной обеспечить суженную воспроизводственную динамику теневых экономических отношений по причине неспособности выявить универсальную причину разрастания теневой экономики. Предложенные факторы в современных концепциях динамики теневой экономики противоречивы, не отличаются целостностью. Так, например, основная причина по Шнайдеру (F. Schneider) [3], подхваченная большинством исследователей, указывает на недостатки налоговой системы, однако теневая экономика в виде наркоторговли не связана с налоговым законодательством. Потому она либо предстает в статусе не теневой экономики, либо развивается в отрыве от рассматриваемых факторов динамики. Данный недостаток автор пытается решить путем формирования модели, основанной на связи воспроизводства теневой экономики и форм отношений контроля как универсального фактора динамики. Что в конечном итоге позволило не только постичь объективную природу теневой экономики, но и предложить пути ее суженного воспроизводства.

Предположим, что контроль равен единице или 100 %. Тогда вся стоимость, которая была создана, контролируется. Например, хозяйство

Робинзона. С одной оговоркой, контроль происходит на основе индивидуального регламента. Весь объём затрат труда Робинзоном признается как необходимый.

У Робинзона могут быть несоциальные потери контроля стоимости. Стоимость есть, а экономических отношений нет!

Так, у Робинзона созданная стоимость может быть, как контролируемой, так и не контролируемой.

Пока нет второго субъекта – уменьшение контролируемой стоимости связано с выбытием в процессах производства и потребления и распределения для потребления, а увеличение связано с производством и распределением для нужд производства и потребления.

Индивидуальный регламент есть также результат труда.

В первобытном обществе при формировании отношений контроля можно потерять как часть или всю созданную стоимость, так и увеличить объём контролируемой стоимости на величину, большую созданной.

При появлении обмена размер контролируемой стоимости корректируется на величину убытия созданной стоимости и величину прибытия не созданной индивидуумом стоимости. За счёт разницы в ценности и полезности стоимости созданной разными индивидуумами создаётся ощущение выгоды, хотя совокупный объём стоимости не изменился.

Разделение труда не изменяет объём стоимости, но изменяет материальное содержание результатов труда, контролируемых субъектом.

Наличие разности между стоимостью и ценностью делает возможным обмен. Если предположить, что результаты труда одинаковые по форме, но разные по своему временному содержанию, то будет распределение.

Появление примитивных орудий (инструментов) контроля связано с заменой стоимости ценностью. Для обмена стоимость надо создавать вновь и вновь, а ценность можно эксплуатировать ровно столько, сколько она будет общей и в той части, в какой она будет общей для субъектов.

Так, предположим, что у нас 2 субъекта отношений контроля А и Б.

А создал 100 % стоимости за 8 часов, и Б создал стоимости за 8 часов.

Материально стоимость представлена, например, продуктом X, тогда после производства объём контролируемой стоимости при равной производительности труда будет у субъектов А и Б одинаков.

Но уже после стадии распределения равенство может быть нарушено, так как один субъект может начать сберегать.

Что в свою очередь приведёт к изменению контролируемой стоимости на этапе потребления.

Формы контроля, выйдя из хаоса столкновения индивидуальных регламентов (в виде доступных субъектам, инструментам контроля), становятся более стабильными, приобретая форму социально доминирующих ценностных общественных норм.

Это приводит к изменению эффективности инструментов контроля от некоего базового уровня.

Так сила, как некий примат доступных инструментов контроля, уступает место объяснению неравенства в виде ценностной установки.

Теперь помимо общественных отношений производства есть общественные отношения контроля, которые формируют несовпадения созданной субъектом стоимости и стоимости, фактически контролируемой.

Если доступные инструменты субъекта А будут более эффективны, то он в процессе производства создаст условия для того, чтобы контролировать больший объём стоимости, чем он создал.

Эффективность инструментов контроля может отличаться у субъектов по стадиям воспроизводственного процесса.

Так, более высокая эффективность на стадии производства может быть нивелирована на последующих стадиях.

Например, если у двух субъектов объём стоимости равен единице, то в условиях более эффективных инструментов субъекта А после производства он будет контролировать больше 100% созданной стоимости. Однако если на последующих стадиях общественного производства субъект Б продемонстрирует большую эффективность своих инструментов контроля, то эта пропорция может измениться до равенства или даже наоборот.

С увеличением субъектности вовлечённых в отношения контроля доля контролируемой стоимости будет на первый взгляд уменьшаться, за счёт дробления всей единицы на число субъектов. Однако она увеличивается, так как у субъектов появляется интерес контролировать созданную другими стоимость – появляются классы, объединяющие субъектов по интересам.

Классы, желая закрепить свой статус контролёров, вводят формы контроля как ценность, которая распространяется на все общество инструментами правящего класса, закрепляющими свою власть в виде сформулированных принципов.

Всю единицу стоимости правящий класс не может контролировать, так как при производстве существует технологический, а не социальный регламент, требующий применения индивидуальных инструментов контроля, необходимых субъекту, производящему стоимость для выполнения трудовых функций в процессе производства и той части созданной стоимости, необходимой для воспроизводства его рабочей силы.

Данная ситуация разлагает правящий класс и создаёт предпосылки для его смены или расширения за счёт новых групп.

Так, охотники-воины могут отобрать силой добычу, но субъекты, чьим материальным содержанием выступают общественные нормы, могут потеснить воинов через навязывание общественных форм, основанных на альтернативных принципах отношений контроля.

Такие общественные формы, при которых в погоне за всей единицей стоимости проигравшие субъекты уничтожаются, в истории присутствуют. Но при этом они обнаруживают существенный недостаток необходимости воспроизводства.

При появлении экономического антагониста объём общественно признаваемых затрат труда начинает отклоняться на величину несовпадения индивидуального и общественного регламентов. Если для небольшого общества можно физически посчитать эти отклонения, то в случае больших, со сложными структурами обществ их с определенной долей условности можно разбить на группы или классы.

Классы достаточно однородны по принципам, формам и инструментам. Внутри классов, безусловно, присутствуют внутриклассовые отношения контроля, но здесь задача не посчитать, а увидеть пропорции и динамику.

Итак, в процессе разделения труда и столкновения индивидуальных регламентов стоимость создаётся, распределяется и потребляется. Может показаться, что в первобытном обществе, при первобытном коммунизме царила идиллия. Но уже на основе естественного разделения труда происходит несовпадение объёма стоимости, созданной непосредственно индивидуумом, и стоимости, им контролируемой. Не совпадает не только ее объём, но и структура, так как даже на этой стадии происходит обмен результатами труда.

С общественным усложнением и усилением разделения труда люди начинают замечать, что индивидуальный результат труда и его общественная оценка не совпадают. Охотник, который рассказывает страшную историю неравной битвы со свирепым поросёнком, не только получает восторженные взгляды девушек, он повышает контроль над созданной стоимостью. Поэтому с совершенствованием навыков охоты, чем больше времени оставалось для придумывания общественно необходимых аргументов, тем ярче они становились. А иногда поросёнок не ловился, тогда охотник понимал, что хоть он и затратил усилия, общественно признаваемые затраты отсутствуют, тогда вместо поросёнка в рассказе появляется, например, дракон, затраты индивидуальные отсутствуют, а общественное признание огромное. Здесь необходимо пояснить: отсутствие физических затрат на придумывание истории охотника на самом деле не происходит, охотник мог на придумывание истории потратить все время охоты или даже больше в виде частей времени предыдущих охот. Но именно потому, что общество признавало стоимость реального поросёнка, в её общественном сознании не было запроса на легенды мифы и т.д.

При формировании классового общества формируется запрос на мифы. И затраты такого труда обществом начинают признаваться как общественно необходимые. Это первый этап социальной динамики теневой экономики: когда охотник рассказывал про дракона, он выступал как субъект теневой экономики. В процессе институализации он хотел внедрить в общественное сознание ценность историй охотника и избранность или монопольное право на истину, чтобы убрать конкурентов и скептиков.

Следствием чего стоимость стала выступать не только как объективные затраты труда, но и как оценка общественного одобрения или порицания распределения совокупного продукта между классами.

Стоимость, не получившая своего конкретного хозяйственного воплощения, находится в «метафизической» суперпозиции: она есть воплощённый труд как продукт индивидуального регламента производителя и как потенциальная форма стоимости, определяемая через отношения контроля.

До момента своего общественного воплощения она существует подобно «коту Шрёдера»: и как продукт индивидуального регламента, и как товарная форма экономических отношений.

Источник теневой экономики заключается в разности между стоимостью индивида и общественной формой стоимости на всех стадиях производства. Без этой разницы теневая экономика не появится и не функционирует. Движение стоимости между стадиями воспроизводственного

процесса при разбалансировке порождает теневую экономику. Таким образом, превышение или принижение общественной формы стоимости по отношению к индивидуальной стоимости и порождает теневую экономику.

Наличие тех или иных негативных экстерналий, их масштаб и структура (например, теневой экономики) имеют для общества конкретную стоимостную величину. Она показывает: во сколько теневая экономика обходится обществу, или во сколько обществу обходятся рудименты классов прошлых экономических формаций, пробивающиеся зачатки новых классов из формирующихся формаций, наконец, – во сколько обществу обходится конкурентная борьба правящего класса в форме коррупции.

Механизм формирования теневых экономических отношений различается по стадиям производственного процесса. Так, в зависимости от того, на какой стадии произошла трансформация в отношениях контроля, т.е. изменились принципы, формы, инструменты, трансформация отношений контроля может рассматриваться как форма социализации процесса разделения труда во взаимосвязи теневой и легальной систем контроля. Это может реализовываться в процессе взаимопроникновения теневых форм в легальную систему контроля и наоборот, легальные формы могут перемещаться в теневую. Этот процесс можно описать через методологический подход организационных методов управления систем, разработанных русским ученым А.А. Богдановым [2].

Богданов всесторонне и многосложно рассматривает природу общеорганизационных методов, таких, как ингрессия, эгрессия и дегрессия.

Ингрессия рассматривается А.А. Богдановым как универсальный метод связи явлений и сущностей природы, мышления и общества, обобщённо сформулированный отечественной школой диалектического материализма как «принцип всеобщей связи явлений».

Эгрессия — метод централизма, используется Богдановым как метод координации процессов в системах принципиально любой природы, и рассматривается им как обобщённая схема, ответственная за целостность любого уровня.

Дегрессия — метод ограничения разнообразия состояний управляемой подсистемы или элемента.

Еще более значительным открытием свойств систем была «ингрессия», т.е. «вхождение», которое используется как инструмент связи двух и более систем в случае, когда связать их непосредственно без разрешения невозможно. А.А. Богданов писал: «опыт показывает, что посредством вводных звеньев, целесообразно выбранных, одного, или нескольких, или многих, возможно установить реальную связь между подобными комплексами, как бы ни были они взаимно удалены в поле труда или взаимно несовместимы по направлению активностей» [2, с. 155]. В инвестиционном процессе в качестве ингрессии, на наш взгляд, выступает инвестиционное посредничество, главная функция которого – установление взаимосвязи между источниками инвестиционных ресурсов и объектами инвестиционной деятельности.

Субъектность теневой экономики не абстрактна, за ней стоят конкретные люди или группы людей, а порой целые государства. А раз так, то

субъекта теневой экономики необходимо рассматривать не отвлеченно, а в купе с присущим ему экономическим интересом.

При исчезновении, появлении или изменении классового состава общества происходит трансформация экономических интересов. Конкретный экономический интерес не отделим от класса, но он отделим от конкретного человека, в свою очередь, формирование экономического интереса – это процесс, присущий обретению классового самосознания индивидуума.

Абсолютной истины на стоимостную оценку теневой экономики нет, она зависит от наблюдателя и свидетеля событий. Отнесение к теневой экономике зависит от того, экономический интерес какого класса лег в основу принципиальной платформы исследователя. Это, на наш взгляд, подтверждается разнообразием позиций исследователей по проблеме теневой экономики.

Имеет место поиск смысла в некоторой целостности, в виде отношения часть-целое, теневая экономика в качестве необходимой части целостности (вся экономическая система как сумма ее легальной и теневой частей).

Теневая экономика есть часть по отношению к целостной экономической системе, состоящая из редуцированных элементов предыдущих экономических систем и не системных блоков нарождающихся экономических систем, присущих конкретным историческим общностям (классам).

Теневая экономика – это строительные блоки исторически конкретных конструкторов способа производства, и в этом основная цель теневой экономики.

Экономический смысл теневой экономики – общественно историческая альтернатива. Предыдущая форма выступает в виде БАЗЫ для оценки динамики эффективности существующей, будущая как основа для смены парадигмы.

Постижение смысла теневой экономики невозможно без раскрытия знания о её предмете. Незнакомая вещь может показаться бессмысленной, если неизвестно, что она собой представляет, и как ею пользоваться, то есть, как можно извлечь из неё пользу. И, наоборот, по незнанию вещь может наделяться ложными полезными качествами и обладать, с этой точки зрения, значимым смыслом.

Смысл теневой экономики обретается в контексте исследования экономических систем и факторов их динамики.

Экономическую систему необходимо рассматривать как отражение классовой структуры общества, где правящий класс посредством регламентации пытается консервировать своё историческое положение. В этих условиях формы из экономических систем аутсайдеров приобретают хозяйственный смысл. В свою очередь формирующиеся классы предлагают альтернативные формы на базе принципов иной природы.

Сформировавшись как принцип нового класса и став базисом новой экономической системы, форма переходит на уровень распространения, а потом лакунарно наблюдается в инструментах новых экономических систем.

Наблюдается несовпадение феномена по формирующимся, доминирующим и ушедшим экономическим системам: принцип → форма → инструмент.

Механизм зарождения концептов, их вызревание, конкурентная борьба и потеря популярности не останавливается, а помещается на склад истории, где хранится, вызревает в новую форму и предъявляется как конкурент существующей. При этом можно проследить, как субъектно яркие сторонники той или иной парадигмы меняют свою приверженность. Так, бывшие феодалы, монархисты, буржуа, коммунисты, разочаровавшись, могут, как вернуться к прежней позиции, так и примкнуть к чему-то новому.

Почему вера в предмет индивидуального предпочтения подвигает всячески убеждать в её истинности? Почему, чем больше приверженцев, тем считается, что концепция общества правильная? Тогда на момент начала истории дикость и вера в неё как идеал большинства должна была обеспечить преимущество? Но не обеспечила.

Если механизм субъективной истины не позволяет вырваться концепции в лидеры, что движет адептами? Возможно, экономический интерес: в надежде на то, что при новом положении дел – экономический класс аутсайдер вырвется в лидеры. Но так происходит не всегда.

Следовательно, экономический интерес не всех адептов положен в основу. Кто был ничем, – тот станет всем! Для общественных отношений контроля необходимо как минимум два антагониста.

Но большинство даже при нескольких сменах экономических укладов в течение жизни не попадают в число избранных. Что с ними не так? Есть ещё один фактор – это динамика принадлежащих и используемых ими инструментов, форм и принципов контроля. Положительная динамика! Осознание способности изменить положение дел. У каждого аутайдера есть его принцип, форма и инструмент, подходящий (имманентно) ему.

Так, знатность и родство, разложив родоплеменной строй, позволили родственникам героев, святых, других лидеров и причисленных к ним, стать аристократией. Поддержание своего статуса как инструмента, формы и принципа контроля уступило место бережливости, осторожности, рачительности буржуазии. Осознав, что, лишившись пролетариата, капиталистическое общество не способно не только себя защитить, но даже обслуживать, пролетариат установил свои принципы, развил свои формы, и стал по-новому применять доступные ему инструменты, обратив винтовку на своего хозяина. Искусственно усложняя формы, придумывая новые инструменты, по-новому трактуя общепринятые принципы, на вершине экономических отношений оказались слуги общества.

Бюрократия как класс формируется не на основе отношений собственности, а на основе отношений контроля. На смену придут террористы как проводники своей идеологии, основанной на принципе оппортунизма по отношению к официальной власти, и начнут действовать в формах видовой анархии хозяйственной жизни и при помощи десубъектных инструментов контроля.

Переход к коммунизму требует капиталистической формации с появлением буржуазии как класса, так как на исторической арене это класс, заявивший свои права на самостоятельность, субъектность контроля и осознав себя как экономический класс благодаря борьбе за субъектность контроля. Однако видимость возможности установления классом буржуазии равновесия не нашла исторического подтверждения. Желание контролировать стоимость

больше, чем создавать непосредственно собственным трудом, не позволяет выполнить условия экономического роста без отказа от общественно полезного труда. Буржуазная сущность не стремится к росту производительности для всех, она стремится к росту контроля для возможности переложить тяжесть создания стоимости на другие классы.

И как между привилегированным классом и бесправным формировались промежуточные формы, которые вырели в класс буржуазии, так и между классом собственников и классом рабочих формируются промежуточные классы, обладающие признаками и тех, и других, при этом вызревает новая форма, чиновник, менеджер или, по мнению профессора М.Л. Альпидовской, класс бюрократов [1, с. 12].

Так, путь к правящему статусу пролетариат должен был пройти через промежуточные формы. Результатом данного пути станет не появление нового класса, а исчезновения классов как таковых. Поэтому будут появляться преходящие классы, буржуазия, бюрократия, хакеры, террористы и т.п. Движение вдоль линии принципы-формы-инструменты контроля приводит к замене всей линии и / или ее части на исторически приходящую альтернативу.

Так, класс, сформулировавший принципы, реализуется в присущих ему формах и овладевает доступными инструментами, которые не должны противоречить принципам. Однако эти же инструменты могут реализоваться и под другими принципами, сформировав другие формы.

Предельная эффективность инструментов контроля зависит как от самого инструмента, так и от экономической системы, что позволяет в высокотехнологических обществах эффективно использовать инструменты из эпохи экономической дикости и варварства.

Феномен общественных благ, как его трактуют либеральные экономисты, парадоксален тем, что декларируется ценность блага в виде функций и свойств общественного блага, а расходуются совокупные стоимостные ресурсы. При этом часть общества никогда не пользуется данными благами. Они существуют как бы про запас, а стоимость расходуется в угоду конкретным интересам, конкретным группам экономических субъектов правящего класса, которые из всего многообразия альтернатив первостепенных общественных благ выбрали уникальную версию, отражающую и реализующую набор их экономических интересов на данном историческом этапе.

Данная возможность появляется у этих групп не в результате их права или официального социального статуса, а в результате экономической эффективности инструментов, форм и принципов отношений контроля присущим их классу.

У правящего класса существует монополия на идеологическую функцию экономической науки. Вместо социально-экономических классов можно предположить существование переходных форм в виде функциональных классов, когда нормирование экономического интереса происходит в связи с функциональной пользой, вкладом в общественное воспроизводство. Правящий класс закрепляет свой хозяйственный регламент как основу легальной экономики.

Хозяйственный регламент выступает как персонафицированный экономический интерес в виде правила, решения задачи «хозяйственного

выбора». Хозяйственный регламент закрепляет принципы, по которым субъекты вступают в экономические отношения.

Хаос субъективного подхода не позволяет увидеть сущностную природу экономических отношений, максимум, что он дал – это экономическую теорию прав собственности, со своим «пучком прав собственности». Распределение на основе ранжирования статусов собственника не позволяет увидеть природу таких экономических пар, как: собственник-менеджер, электорат-чиновник и т.д. Так, версия того, что коррумпированные бюрократы приватизировали административную ренту, хоть и демонстрируют их частный экономический интерес, не корректна с той точки зрения, что в легальной экономической системе они законными собственниками не являются, хотя находятся в своей хозяйственной роли-статусе вполне законно.

Так, например, в паре капиталист – наемный рабочий либеральный подход определяет их как равных правовых субъектов, зачастую даже с рядом привилегии пролетариата. Однако экономически они не равны. Определение ориентиров, к которым должно стремиться общество в своём внешнем, оторванном от конкретного индивида, прикрываемом принципом главенства общественных интересов, реализуется с учётом конкретно индивидуалистической формы заинтересованных экономических субъектов.

Экономические отношения контроля лежат в основе исторических форм экономических отношений. Так, экономическая система как совокупность доминирующего способа производства, его предыдущих версий и зарождающейся реинкарнации, имеет легальную теневую форму. Она представлена отношениями собственности исторически доминантной формы, а теневая дополняет ее альтернативными формами отношений контроля. Отсюда понимание экономических отношений собственности как легальной формы контроля, или формы контроля правящего класса.

Превалирующий подход к исследованию роли экономических отношений присвоения (собственности) как экономического базиса экономической жизни общества не способен описать экономические формы, появившиеся за последние сто лет. Например, в торговых войнах право собственности может оставаться за собственником, а контроль над создаваемой стоимостью может быть у субъекта с иной формой контроля. Поэтому описание исторически конкретных форм экономических отношений, какой является теневая экономика, требует совершенствования методологического инструментария экономической науки. Введение в методологический аппарат экономических отношений контроля позволит более целостно рассматривать многообразие форм экономических отношений. Отсюда понимание экономических отношений контроля как объекта (хозяйственной практики), предмета (научного отражения форм этих отношений) и метода как инструмента анализа этих форм.

Список литературы

1. Альпидовская М.Л. эволюция института бюрократии в социально-экономической системе Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Финансовая академия. Москва, 2009. 392 с.
2. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. Книга 1. М. : Экономика. 1989. 304 с.
3. The Shadow Economy : An International Survey by Friedrich Schneider, Dominik H. Enste Cambridge University Press, 2003. P.218.

REPRODUCTION OF THE SHADOW ECONOMY AND TRANSFORMATION OF THE CONTROL RELATIONS

V.V. Chaplya

KubSU, Krasnodar

One of the most important tasks facing economists is the formation of an integral system of views on the nature of shadow (hidden, illegal) economic relations, which at present penetrate almost all spheres of socio-political and economic life. The question of the objective conditionality of the shadow sector remains largely open, since the concept of the shadow economy itself has not yet been fully formed, the ideological attitudes of civilized society have not been fully clarified with respect to the direction of economic thought. The author's approach to the reproductive dynamics of the shadow economy is grounded; the main reason for both expanded and, more importantly, narrowed reproduction of the shadow economy: the transformation of the control system in the form of tools other than the established control system, forms and principles of control as an economic alternative to a historically concrete form of a legal economy.

Keywords: Reproduction of the shadow economy, economic relations of control, control tools, forms of control, principles of control.

Об авторе:

ЧАПЛЯ Василий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет, economic_herald@bk.ru

About the author:

CHAPLYA Vasilij Vasil'evich – Ph.D., Associate Professor of the Department, Kuban State University, economic_herald@bk.ru

References

1. Al'pidovskaja M.L. JEVOLJUCIJA INSTITUTA BJUROKRATII V SOCIAL'NO-JeKONOMICHESKOJ SISTEME Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk / Finansovaja akademija. Moskva, 2009.P. 392.
2. Bogdanov A.A. Tektologija: Vseobshhaja organizacionnaja nauka. Kniga 1. M.: Jekonomika. 1989. P.304.